

Я УМРУ НА РАБОТЕ,

ПОТОМУ ЧТО

ЖИВУ В ДОЛГ

Комс. правда.
Сегодня ¹⁹⁹⁹ ~~будет~~ ^{20 окт.} 5 лет, с 15
как ушел
из жизни
Сергей Бондарчук

лось 70, и Сергей Федорович боялся этой черты, все считал - 70, 71, 72, 73... Сгорел за два месяца. Душа болела за детище свое, за «Тихий Дон». Ведь отняли ленту, как младенца у мамки. Недаром рак называют болезнью печали.

Приехал итальянский продюсер, забрал почти готовые материалы (осталось озвучание) и как в воду канул.

Всю жизнь Бондарчук удивлял энергией и работоспособностью. Вставал раньше всех, ложился позже всех. Ежедневник вечно расписан на месяц вперед. Намечалась поездка в Китай, я никогда не видела этой страны, а Сергей Федорович мечтал мне ее показать. Потом в планах значились съемки, съемки, съемки... Врачи не сразу поставили диагноз, все думали с печенью что-то. Оказалось, поражено легкое и уже ничего нельзя поделать.

Уходил он тихо. Перед смертью за два часа причастился и исповедовался.

А о продюсере до сих пор ни слуху ни духу. Роскино, которое обещало «во что бы то ни стало вернуть наследие Бондарчука на Родину», ничего не может или не хочет. Я потеряла Сергея Федоровича. Я потеряла всякую надежду на то, что картина найдется и ее увидят люди.

Марина АНИКЕЕВА.

Отелло прощается с Дездемоной (Бондарчук и Ирина Скобцева).

Его жена и актриса Ирина Скобцева вспоминает:

- Трудно об этом говорить, но, безусловно, здоровье Сергея Федоровича подкосила история с его последним фильмом. Как известно, незадолго до кончины Бондарчук сделал свою (после герасимовской) версию «Тихого Дона» по роману Михаила Шолохова, которая бесследно пропала за границей.

В прямом и переносном смысле съемки обошлись дорого. Называют разные цифры: от 9 миллионов долларов до 45. В картине принимали участие более 1000 актеров. Среди них великолепные иностранцы: Руперт Эверетт, Ф. Мюррей Абрахам, Бен Газзара. Батальные сцены превосходят размах «Войны и мира». Специально для съемок за две недели была построена целая станция с

настоящими избами, куренями, майданами... Бондарчук мечтал потом там, в Вешенках, создать этнический музей под открытым небом.

Уезжая, так и оставили «музей» без охраны - ни «Мосфильму», ни Роскино лишние музеи оказались не нужны. Дорогостоящие бесхозные декорации вмиг разобрали по бревнышку местные жители. Бондарчук плакал.

Последние месяцы его жизни были замешены на крови (открылись три кровоточащие язвы), кофе и сигаретах.

Грандиозная эпопея была отснята в немыслимо короткие сроки. В 74 года Бондарчук работал, как одержимый, будто боялся не успеть. Потом уже, разбирая его бумаги, я нашла такую запись: «Я и умру на работе, потому что сейчас живу в долг...» Дело в том, что отец Сергея Федоровича умер, как только ему исполни-